

Опыт составления поэтического словаря

Первые попытки создания литературных словарей на Урале относятся к 20-м годам XX столетия. Профессор Пермского университета П. Богословский и его коллега В. Гиппиус опубликовали свои первые изыскания в «Пермском краеведческом сборнике» в 1926 году. Затем последовали более систематизированные публикации Н. Здобного в журнале «Северная Азия» в 1927 году. После работ указанных авторов наступил длительный перерыв, вызванный известной политикой по отношению к краеведческой науке со стороны советской власти. Вновь эта тема оказалась в центре внимания исследователей истории развития на Урале в 60—80-е годы XX столетия. Поисковые работы завершились публикацией таких известных книг как Е. Д. Петряева «Краеведы и литераторы Забайкалья. Материалы для биобиблиографического словаря» (Иркутск-Чита, 1965), где содержалась информация и о ряде литераторов Урала. А. А. Шмакова, Г. А. Шмаковой. «Урал литературный. Краткий библиографический словарь» (Челябинск, 1988).

Публикация этих словарей стала определенным этапом в разрешении данной проблемы и была в основном принята положительно литературной и краеведческой исследовательской общественностью. Однако со времени публикации указанных словарей прошло значительное количество времени, впитавшего в себя судьбоносные политические события — сменился политический строй в нашей стране. Смена политического курса в России предоставила новые возможности для исследователей, были открыты многие источники, которые находились под запретом. Появилась возможность познакомиться с периодическими изданиями и творчеством многих авторов, публиковавшихся в конце XIX — начале XX столетий, в годы Гражданской войны и сопротивления установлению большевистского режима.

Литературный процесс на Урале в первую очередь, как и во всех регионах России, начал свое развитие с поэзии. Но вот парадокс реальной жизни: в уральском регионе в первую очередь заговорили о литераторах-прозаиках: Д. Н. Мамин-Сибиряк, Ф. М. Решетников, И. С. Сигов, К. Д. Носилов, Колотовский, П. П. Бажов. Об истоках литературы — поэзии, в основном молчали, и если вспоминали уральских поэтов, то, как правило, останавливались на одном имени — Елизавета Гадмер. В советское время сведение всей уральской поэзии дореволюционного периода к одному имени

было понятно, т. к. Е. Гадмер часто обращалась в своем творчестве к социальным проблемам, которые были особенно близки руководству коммунистического строя. Но творчество одной Е. Гадмер не могло отразить всей совокупности мнений, настроений, образа жизни всего уральского региона. Значит, сводить уральскую поэзию к одному имени означало заведомо судить о ней односторонне, предвзято, субъективно.

Редкие скромные попытки извлечь из толщи времени уральских дореволюционных поэтов предпринимались в советское время разными исследователями. Первой ласточкой была книга В. Бирюкова «Поэты второй половины XIX века» (Свердловск, 1937). В книге были представлены стихи десяти уральских дореволюционных авторов. Через двенадцать лет А. Ладейщиков в дореволюционном разделе библиографического справочника «Писатели Урала» упоминает имена семи поэтов, но, по сравнению с В. Бирюковым, он продвинулся всего на два новых имени.

Шаг вперед в изучении дореволюционной уральской поэзии был сделан в двухтомной антологии «Поэты Урала», где редактор первого тома И. Дергачев, не используя все имена уже названные В. Бирюковым, знакомит читателей с пятью новыми авторами. Еще два интересных автора можно найти в трехтомном издании «Антология Цеха Поэтов. Русская поэзия Урала XVIII—XX веков» (сост. Ю. Малышев) шадринского поэта Луку Лундина и екатеринбуржца А. Черкасова.

В 2002 г. в Перми издана книга «В лампаде камских вод звезда...» (сост. Т. Анисимова). Это, пожалуй, самая полная антология уральской дореволюционной поэзии по сравнению со всеми ранее перечисленными, но и она страдает теми же недостатками. Все составители антологий в основном использовали имена тех авторов, которые в своем творческом активе печатали произведения в виде стихотворных сборников, но и то далеко не всех. При этом не учитывалось, что в конце XIX — начале XX веков главным источником выявления творческих потенций авторов были периодические издания: газеты, журналы, литературные альманахи, гимназические сборники. Только рассматривая эти источники на уровне уездных и губернских городов, можно представить себе, как формировался и развивался поэтический и литературный процесс на Урале, выяснить более-менее полный список участников творческого процесса и составить биобиблиографический словарь.

Для составления такого словаря потребовалась кропотливая, многолетняя поисковая работа в архивах, научных областных и краевед-

ческих библиотеках Екатеринбурга, Кургана, Оренбурга, Перми, Тобольска, Тюмени, Челябинска. Анализу подвергались все сохранившиеся и ставшие доступными источники с момента зарождения частной прессы на Урале (1879) и до 1935 года. В конце 30-х годов была нарушена традиция публикаций в газетах «литературных страниц» и поэзия, образно говоря, ушла в «подполье» от широкого читателя в специализированные ежемесячные литературные журналы «Рост» и «Штурм», которые один за другим также вскоре прекратили свое существование.

Таким образом, анализ периодических изданий, прежде всего газет, является основным источником изучения литературной жизни Урала. Всего анализу подверглись 275 источников, изданные в период с 1879 по 1935 гг. В глубину времени отдельные издания просуществовали по 18–20 лет: «Екатеринбургская неделя», «Уральская жизнь». Были издания-однодневки, а от отдельных газет и журналов сохранились единичные номера за отдельные годы.

Проведенный анализ периодических изданий не может считаться абсолютно полным, поскольку потеряны в ряде городов не только отдельные номера, но и целые подшивки или даже целые издания газет. Потерянные на Вполне вероятно, что издания, потерянные на Урале, сохранились в центральных архивах страны, но доступ к ним затруднен в первую очередь по финансовым проблемам.

Анализ сохранившихся источников в уральских хранилищах имеет ряд своих сложностей. Во-первых, плохая сохранность в большинстве библиотек и архивов. Газетная бумага со временем пересохла и крошится на мелкие кусочки, частое перелистывание газетных страниц также наносит им непоправимый ущерб. Особо нужно обратить внимание на недопустимо низкий культурный уровень ряда потребителей газетной информации: мнут и вырывают целые страницы, вырезают отдельные статьи и заметки, все это приводит к потере важного и незаменимого источника нашей ушедшей истории и культуры. Во-вторых, стремление отдельных руководителей архивов и библиотек сохранить органы периодической печати в работоспособном виде, приводит их к решению ограничить доступ исследователей через введение денежной платы за каждую отдельную подшивку (от 3 до 150 руб.).

Весь собранный материал был обработан и расположен по времени: конец XIX — начало XX столетий (1879–1916); Гражданская война (1917–1919); период военного коммунизма, НЭП и первая пятилетка

(1920—1930). В такой временной градации собранный материал подвергся анализу по каждому отдельно взятому городу: Екатеринбург, Курган, Оренбург, Пермь, Тобольск, Тюмень, Челябинск.

При анализе собранного материала, прежде всего, учитывался культурологический аспект. Автор-составитель словаря руководствовался поставленной целью показать процесс становления и развития поэтического процесса на Урале в условиях становления и развития образовательного и издательского дела в регионе.

В первые десятилетия редакции газет в основном публиковали стихи в местных авторов. По мере накопления опыта и авторитета издания в них стали появляться стихи авторов, как из других городов Урала (авторы из Екатеринбурга публиковались в Челябинске, Перми, Кургане, Тюмени и наоборот), так и столичных. Такая политика редакций газет, на наш взгляд, способствовала формированию литературного и поэтического вкуса читателей, расширяла их литературный кругозор, усиливала конкуренцию среди авторов за право быть опубликованным. Поэтому в словарь внесены инициалы, псевдонимы, фамилии всех публиковавшихся в уральской периодике авторов, независимо от их постоянной прописки. Мне представляется, что любители чисто краеведческих знаний без труда могут выделить интересующего их автора.

Результат сбора и анализа поэтического материала вылился в публикацию семи книг, в которые включены поэтические тексты почти 800 авторов, а всего их публиковалось во всех рассматриваемых источниках за почти шестьдесят лет свыше 3 500 человек.

После публикации семи книг антологии возникла необходимость, сохранить в памяти любителей поэзии значительного культурного пласта ушедшей эпохи российской уральской словесности, т. е. издать биобиблиографический словарь.

Словарь «Русская поэзия в уральской периодике: 1879—1935» издан. Однако автор-составитель понимает, что работа над ним не закончена, потому, что, во-первых, невозможно одному человеку охватить полностью весь материал; во-вторых, еще много скрывается тайн из биографических данных, приведенных в словаре псевдонимов и фамилий. Эти тайны хранятся где-то в тиши государственных и личных архивов, в памяти еще живущих родственников. Поэтому автор призывает научных сотрудников, краеведов, любителей поэзии и всех, кто заинтересован в сохранении нашего литературного наследия, принять посильное участие в пополнении сведений об упомянутых в словаре авторов, а также в дополнении новых имен, пропущенных по каким-либо причинам.